

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ХЛАД 3

Нас зовут Проклятыми

Алекс Каменев

Хлад – 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74621066
ISBN 978-5-17-189796-3*

Аннотация

Меня зовут Андрей Бельский, мне семнадцать лет, и я один из Двенадцати. Нас называют Проклятыми, но думаю, это спорный вопрос, требующий обсуждения. Мы отличаемся от обычных одаренных и платим за могущество шансом однажды превратиться в безумца. Но оно того стоит, потому что нет ничего более волнующего, чем ощутить, как чистая сила стихии бежит по твоим венам, наделяя мощью, о которой простые маги могут только мечтать. Даже князья, хранители мест силы, не могут похвастать подобным могуществом. Мы – любимчики стихий, отмеченные поцелуем изначальных сил. Нас ненавидят, нас боятся, но к этому быстро привыкаешь. Я не хотел быть Проклятым, но так легли карты, и с этим ничего не поделаешь.

Содержание

1	5
2	17
3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алекс Каменев

Хлад-3

Девиз: «В жизни всегда есть место случаю».

Нью-Йорк. Владение клана Грей.

Район Бруклина. 22:30

Три массивных внедорожника с тонированными стеклами въехали в переулок уверенно и нагло, проехали чуть вперед и остановились. Из салонов доносилась громкая музыка. Обитатели домов, разглядев, кто пожаловал в их район, поспешили закрыть окна, сделав вид, что их нет.

Захлопали дверцы, из приехавших машин высыпала небольшая толпа чернокожих парней. Как и полагается храбрым воинам улиц, каждый одет ярко и вызывающе, на каждом много золота. Руки уверенно сжимают короткоствольные автоматы и другое оружие, которым так удобно воевать в городе.

– Здесь, что ли? – последним вылез главарь прибывшей банды, уверенно ступил на асфальт, не обращая внимание на лужу.

– Кажись, да, – ответил невысокий помощник, чью голову украшала модная в нынешнем сезоне пышная «афро».

– Кажись? Ты что, не знаешь, куда меня привез, идиот? – скривил губы главный, и с презрением огляделся, без удовольствия отметив наличие мусорных баков, из которых мерзко воняло.

Это был типичный переулочек для Южного Бруклина, где в основном селилась беднота, и ждать ухоженных улиц здесь не стоило. Но привыкший за последние годы к комфорту, Джа не захотел скрывать раздражения, что приходится вновь погружаться в грязь.

– Сколько времени? Мы не рано?

– Нет, босс. Уже самое оно, – чуть подергиваясь, ответил невысокий помощник.

Джа покосился на него, но ничего не сказал. Скуби был хорошим бойцом, не раз доказавшим свою исполнительность, и небольшая слабость в виде привычки принимать наркотики, выглядела мелким пороком, с которым можно смириться, если не будет мешать делу.

Остальные чернокожие члены банды не могли позволить себе расслабиться. Повинуясь властному взмаху, рассредоточились по переулку, беря его под контроль. Несмотря на оружие, все держались настороженно, район имел репутацию беспокойного, где могли напасть даже на них.

– Может, он решил отменить встречу? – спросил Скуби, нервно теребя ствол огромного Desert Eagle, покрытого пленкой из чистого золота.

Выглядел пистолет аляповато, бросался в глаза, но хозяину нравилось, Скуби думал, что с ним выглядит круто. Большинство приятелей разделяли его мнение, но для более умного Джа это выглядело нелепой показухой, привлекающей излишнее внимание. Он бы и сам не навешивал на себя кучу

золота и не одевался в кричащие шмотки, но положение обязывало придерживаться дресс-кода, без которого авторитет уличного босса мог пошатнуться.

– Такие люди не отменяют встречу, – назидательно заметил Джа, помедлил, бросив быстрый взгляд на массивный Rolex за собственном запястье, и чуть более задумчиво добавил: – И не опаздывают.

Стоило прозвучать последним словам, как ситуация в переулке изменилась. Стало стремительно холодать, по земле поползли змейки инея. Из рта бандитов вырвался пар.

В воздухе возникла точка, стремительно разрастаясь. Пространство пошло складками, формируя искажения. Закружилась снежная круговерть. Вот ее не было, и вдруг появилась, заставив чернокожих с криками отшатнуться назад. Только главарь остался на месте, демонстрируя нетипичную для его племени выдержку.

Круговерть превратилась в вихрь, из него медленно проступил человеческий силуэт, словно собираясь по кусочкам из скользивших в воздухе снежинок. Миг и силуэт обрел объем, превращаясь в фигуру крепко сложенного парня. Он сделал шаг вперед, окончательно обретая материальность.

Вместе с ним пришел еще больший холод, хотя казалось, что это уже невозможно. Тонированные стекла на машинах заледенели, украшаясь морозными узорами. На асфальте появился тонкий слой рассыпавшегося снега. Грязный переулок преобразился в белый и серебристый – родовые цвета

прошедшего магическим путем гостя.

Джа догадывался, что так или примерно так будет выглядеть прибытие, поэтому в отличие от остальных не отпрянул назад, демонстрируя самообладание.

Шагнувший вперед пришелец оценил выдержку бандита, по молодому лицу скользнула одобрительная улыбка. Был одет гость неброско, но дорого: в серый удлиненный пиджак, темные брюки, такую же рубашку и туфли из тонкой выделанной кожи. Никаких украшений в отличие от других участников встречи он не носил, как и не было видно в его руках оружия. Выделяло его другое – предельно уверенное поведение и надменный взгляд, от которого буквально сшибало властью. Так смотрят те, кто не только чувствует за собой силу, но и сам является источником силы.

– Приветствую в Нью-Йорке, – хрипло выдавил Джа, в последний миг голос все же подвел и дрогнул. На секунду показалось, что глаза мальчишки были затянуты серой мглой, при взгляде на которую начинала кружиться голова. Но эффект быстро прошел. Показалось.

Гость не ответил, с интересом оглядываясь. Кажется, колорит бандитов рядом с массивными внедорожниками и узкий темный переулок были для него в диковинку.

Не дождавшись ответа Джа упрямо продолжил:

– Ты Андрэ Бельский, бывший князь, один из Двенадцати. Ты искал кое-что, и знающие люди подсказали, что это есть у меня. Я готов заключить сделку и продать нужную тебе вещь,

но за определенную сумму.

Налюбовавшись на окружающую обстановку, гость обратил взор на главаря.

– А ты Джа, гангстер средней руки, получивший доступ к одной из испытательных лабораторий клана Грей. Не знаю, как тебе это удалось, да это и неважно. Ты прав, я готов заплатить за нужную вещь.

– Эту штуку было трудно достать, – Джа храбрился, но было видно, что растекавшийся по переулку лютый холод его сильно нервировал.

Он держался нагло, в первую очередь демонстрируя уверенность перед чернокожими братьями, но не перегибал, понимая, чем тогда может закончиться встреча, и поэтому с беспокойством вглядывался в белого парня, сохранявшего бесстрастное выражение лица. Кажется, юноша с пониманием отнесся к ситуации, но кто этих белых разберет, особенно магов-аристократов.

– Где товар? – спросил гость, которому похоже надоело общение с не самыми лучшими представителями славного города Нью-Йорка.

Джа щелкнул пальцами, один из бойцов достал из багажника «Эскалейда» тонкий кейс серебристого цвета. Щелкнули, открываясь, замки. Внутри на мягкой замше лежали пять угловатых кристаллов насыщенно синего цвета, напоминая сапфиры необычной вытянутой формы.

Вот только в глубине сапфиров не горят яркие огоньки,

похожие на зажегшиеся звезды.

– Пять штук, как и договаривались, – главарь бандитов протянул кейс вперед.

Гость оценил камни, прицокнув языком.

– Хорошая балансировка, – непонятно сказал он и полез в карман пиджака. Бойцы напряглись, но Джа махнул рукой, приказывая не дергаться. Сделка была заключена через уважаемого посредника в сети, и обманов в таких делах не предвиделось.

Все испортил идиот Скуби, внезапно подавший голос.

– А ты не говорил, что придет такая симпатичная беленькая милаха, – с жутким гарлемским акцентом прозвучала фраза из-за спины.

Джа застыл, в первую секунду не зная, как реагировать на столь откровенную глупость помощника. Судя по всему, тот еще находился под кайфом.

– Заткнись, Скуби, – процедил Джа, не спуская глаз с гостя. К счастью, тот не обратил внимания на заговорившего уголька, занятый изучением кристаллов.

Главарь напряженно вглядывался в пришельца еще пару секунд и, только поняв, что тот действительно ничего не собирается делать (скорее всего просто не понял, что сказал обдолбанный дебил, настолько с сильным акцентом прозвучала фраза, что даже уроженец Гарлема, проживший всю жизнь в гетто, с трудом ее понял), с облегчением выдохнул.

– Эй, нигеры, уберите эту обдолбанную шваль в машину, –

велел Джа. Но как ни странно, бойцы не спешили подчиняться приказам лидера. В чем дело? Сердце кольнула тревога.

Скуби глупо хихикнул.

– А может, это тебе, босс, сесть в машину и заткнуться, пока мы с ребятами решаем дела, зарабатывая действительно настоящие деньги? – неожиданно трезвым голосом произнес он.

Джа медленно развернулся, стараясь не выпускать из поля зрения белого гостя, продолжавшего как ни в чем не бывало возиться с камнями, словно происходящее его не касалось.

– Ты что несешь, придурок?! А ну быстро сел в тачку, и чтоб я твою рожу сегодня больше не видел! – прорычал Джа, уже видя, что опоздал, что стволы верных бойцов в числе прочего направлены в его сторону.

– Не-а, это тебе надо сесть в тачку, а лучше убраться отсюда. А мы с парнями заработаем немного денег, которые нам отвалят за этого белоснежку.

Джа побледнел. В этот момент гость наконец решил проявить толику интереса к происходящему.

– Вы же знаете, кто я, – с легкой толикой презрения протянул он. – И знаете, на что я способен. Может, не будем делать глупости, завершим сделку и разбежимся.

Скуби гадко усмехнулся, выглядел он, несмотря на ситуацию, невероятно уверенно, и Джа терялся в догадках из-за причин подобного поведения. Потому что только слепой и глухой не слышал о Проклятых.

– А еще я знаю, что за твою голову назначена огромная награда. И обсудив это, мы с парнями решили ее заполучить, – Скуби весело рассмеялся.

Белый парень в ответ вежливо улыбнулся.

– И позвольте узнать, как вы собираетесь это сделать? – осведомился он, отставляя кейс с кристаллами в сторону.

Джа бешено посмотрел на Скуби. Жадный тупой ублюдок. Проклятый торчок, будто не знал, почему на Одержимых стихиями почти прекратили охотиться, а если делали это, то с величайшей осторожностью. Огромные воронки, оставшиеся на месте гибели Проклятых отбивали желание связываться с ними даже у самых ярых ненавистников Истинных князей. Оказавшись на краю гибели, они имели дурную привычку становиться вратами для разрушительных сил, пуская в реальный мир изначальные стихии.

– Я хорошо подготовился, – сказал Скуби. В этот момент один из чернокожих бойцов что-то сделал в багажнике стоящего последним «Эскалейда».

В ту же секунду по переулку словно пронесся невидимый ветер, наступила неестественная вязкая тишина. На мгновение навалилась тяжесть, прижимая к земле, но тут же отпустила.

Скуби повеселел, теперь он выглядел еще более уверенно, будто совершил нечто, защищающее его от гнева Проклятого.

– Знакомая штучка? – глумливо выкрикнул гангстер. –

Это блокираторы высшей защиты, такие только на специальных магических полигонах устанавливают. И я добыл несколько штук.

Джа лишь покачал головой. Почему-то он был уверен, что таких, как гость, обычными блокираторами не остановить. Иначе с ними давно бы уже расправились остальные кланы.

Как показали дальнейшие события, он оказался прав. Вот только придурок Скуби этого не сообразил, считая себя самым умным.

– Зря, – произнес белый.

– Взять его! – взревел Скуби.

В тот же миг события понеслись вскачь. Двое парней пронеслись мимо, бесцеремонно оттолкнув бывшего босса в сторону. Но Джа и сам был рад убраться с дороги, так как догадывался, что последует дальше.

Гость не стал пускать в ход заклинания, то ли блокираторы действительно мешали, то ли просто хотел размяться, демонстрируя превосходство не только в магии, но и на физическом уровне.

Юноша двигался плавно, но вместе с тем стремительно. Каждое касание несло смерть. При взгляде на него на ум приходила грация хищного зверя, которому нет нужды думать, что и как делать, за него это выполняли инстинкты, пришедшие из глубин веков, благодаря направленной эволюции.

Первый гангстер попытался схватить наглого белого. Тот не стал уклоняться, влился в движение противника, на мгно-

вание став с ним единым целым. Чтобы потом отпустить, небрежно отряхивая кончики пальцев, ставшие выглядеть подозрительно красными.

Джа не сразу понял, что выглядевший совсем не опасным «снежок» попросту вырвал у массивного негра кадык. Следующий удар он пропустил мимо себя, качнулся маятником и тут же провел взрывную контратаку, буквально измолотив бойца, превращая чернокожее тело в смятый кисель. Молниеносно развернулся и сразу атаковал не пришедших в себя остальных. Сбил подсечкой одного, смял лицо ударом локтя другого. Жесткий блок, удар стопой по колену сзади, массивная голова негра-здоровяка оказывается на уровне метра. Тонкие, но очевидно твердые, как сталь длинные белые пальцы небрежно обхватывают голову и крутят, сворачивая позвонки. Все занимает мгновение, и еще один труп отправляется безвольной куклой на землю.

– Отбросы, – презрительно цедит юноша, отталкивая мертвое тело.

И снова атака. Пробил трахею и вырвал гортань. Безжалостно, четко отработанным движением. Чернокожий бандит завалился на бок, изрыгая из раны на шее потоки крови. Юноша не стал ждать и тут же размылся в воздухе, ускоряясь до такой степени, что за его перемещениями не успевал следить человеческий глаз. Казалось, по переулку пронесся смертоносный вихрь, оставляя после себя трупы с вывернутыми конечностями.

Скуби заорал что-то, в панике выхватил из кармана и направил в сторону противника черный кристалл. Джа машинально закрыл глаза и не увидел, как из камня вырвался пучок темного света. На беду последних оставшихся в живых чернокожих, враг стоял слишком близко к ним, и оба попали под удар боевого артефакта.

Две фигуры словно высветило рентгеном. Кожа почернела, обуглилась, съеживаясь на глазах и обращаясь в прах. На землю осыпались только белые кости.

За долю мгновение до того, как поток темного света вырвался из кристалла, гость провел перед собой рукой, окутывая себя непроницаемой завесой из плотного, как деготь, магического потока, похожего на жидкое стекло. И сразу, не делая пауз, нанес удар, крутанув вокруг кисти странную серебристую ленту, выстрелившую вперед, подобно хищному жалу, обращаясь на лету в нечто напоминающее льдистые жгуты-щупальца, живущие собственной жизнью. Тело Скуби пронзило в нескольких местах, и он закричал.

Боги, Джа никогда в жизни не слышал, чтобы люди так кричали. Казалось, из него медленно выпивают жизнь и это никогда не закончится.

Наконец глупый нигер сдох, напоследок захрипев и обвиснув на магических щупальцах. Пару секунд они держали тело на весу, пока не исчезли, втягиваясь в руку ледяного мага.

– Тупые обезьяны, вы похоже действительно забыли, с кем связались, – проговорил белый парень, упругим шагом на-

правляясь к последнему оставшемуся в живых. Заваленный телами переулок напоминал скотобойню.

– Это не я! Я ничего не знал о том, что эти придурки собираются сделать! – завопил Джа, пытаясь спасти свою жизнь. – Ты же видел, что они меня не слушали!

Белый на мгновение остановился, пожал плечами.

– Видел. Но это ничего не меняет. Платить все равно придется тебе, – он приподнял руку.

Зарождаясь из воздуха, тускло сверкнул льдистый клинок, готовый вонзиться в жертву.

– Подожди!! – в отчаянии завопил Джа, зажмуриваясь и скидывая руку в защитном жесте, будто это поможет. – У меня есть важная информация!!

Секунду ничего не происходило, затем над головой раздался спокойный голос:

– Говори.

И Джа убрал руку, открывая глаза, поверив, что как минимум еще на пару минут купил себе жизнь.

Нью-Йорк. Владение клана Грей.

Район Бруклина. 22:45

– Говори, – велел я и предупредил: – Только не вздумай рассказывать сказки, желая спасти свою никчемную жизнь. Умереть ведь можно по-разному: быстро и безболезненно или долго и мучительно.

Льдистый клинок потек, изменяя форму. Вместо прямого лезвия появились неопрятные на вид зазубрины. Красивое и элегантное оружие превратилось в пыточный инструмент. Физиономия черного «гэнста» покрылась мертвенной бледностью, хотя казалось, это невозможно, учитывая цвет кожи. Но надо отдать должное, держался он до последнего.

– В этом нет необходимости, – твердо произнес уголек, но голос предательски дрогнул. Воображение живо нарисовало, как кошмарного вида кинжал будет вспарывать брюхо.

Я мысленно усмехнулся. Часто ожидание боли оказывается эффективнее, чем сама боль. Этому трюку я научился, пока находился в бегах. Главное не переборщить и не начать пытки раньше времени, иначе может сработать обратный эффект, когда клиент поймет, что физические страдания не так ужасны, как представлял разум. Или хуже – ожидая невообразимых мучений замкнется в себе, не воспринимая окру-

жающую реальность. Такое тоже бывало.

– Я слушаю...

Кинжал отодвинулся от лица негра, но не слишком далеко. Исходивший от лезвия мертвенно бледный свет внушал дополнительный трепет.

– Моя кузина работает в здании STB, – быстро заговорил он. – Это одно из вспомогательных исследовательских подразделений родовой корпорации Греев.

– Ты оттуда стащил кристаллы? – быстро уточнил я. Последовал суматошный кивок.

– Да, кузина узнала, что их собираются перевозить из особо охраняемой зоны на испытательный полигон, и предложила украсть.

– Как вы это сделали?

– Подменили. Вместо оригиналов подложили подделки, изготовленные на 3D-принтере.

Я едва не расхохотался. Невероятно, сначала тратятся огромные средства на синтезирование нового поколения кристаллов-накопителей, применяемых в военных технологиях, затем на их охрану и полевые испытания. А кучка нигеров с улицы спокойно подменяет конечный продукт на фальшивку и толкает его налево.

Какой-то сюрреализм, от которого голова идет кругом. Такого просто не бывает. Или как раз такое и случается, потому что никто не ждет ничего подобного? Особенно такой наглости от простых бандитов. Греи наверняка в первую очередь

защищали свое изобретение от конкурентов из других магических кланов, и в мыслях не допуская, что его могут похитить какие-то чернокожие бандюганы.

– Хочешь сказать, они ничего не заметили? Когда кристаллы привезли на полигон для испытаний, фальшивку должны были вмиг распознать. А после этого вычислить, на каком этапе была осуществлена подмена. Служба безопасности корпорации наверняка следила за всем процессом, – не поверил я.

– Фургон, в котором везли образцы, взорвался, – объяснил Джа. – Из трех контейнеров только два остались относительно целыми.

А в уничтоженном находились фальшивки. Умно. И предусмотрительно. Негр, может, и негр, но не тупой, не стал красть все кристаллы, ограничился малой частью, оставив на месте происшествия оригиналы, чтобы было с чем работать экспертам.

– А один настолько сильно пострадал от взрыва, что провести экспертизу не получилось, – задумчиво закончил я.

Неплохо. Надо признать, этот уголек мне нравился все больше и больше. Мозги по крайней мере у него есть. В отличие от его тупоголовых приятелей. Я мазнул рассеянным взглядом по валяющимся в переулке телам.

– Но кристаллы ерунда, у них появилось нечто намного более важное, – продолжил Джа. – Сыворотка – вот их Грааль.

– Какая сыворотка? – на автомате уточнил я.

Хотя сознание зацепило последнее слово. Откуда уличный бандит знает такие слова? Так и хотелось ляпнуть что-нибудь вроде: слишком умный, что ли? По отношению к обвешанному золотыми побрякушками и одетому к кричащие шмотки гангстеру это выглядело вполне органично.

Будто прочитав мои мысли, Джа проворчал:

– Не все же вам, белым, умные книжки читать.

Я рассмеялся. Нет положительно, этот парень мне нравится. Жаль, что высокий интеллектуальный уровень не всегда идет в комплекте с умением подбирать в окружение верных людей. Знаю на собственном опыте, сам в свое время на этом обжегся.

– Ладно, продолжай, что еще за сыворотка? О ней, как я полагаю, тоже узнала твоя кузина? Кстати, как она вообще устроилась работать в родовую корпорацию Греев? Она что, сотрудник безопасности?

И вот тут он меня по-настоящему удивил:

– Она старший лаборант в исследовательском отделе биотехнологий и развития селекционных программ, – сказал Джа и тут же торопливо уточнил: – Но только не в материнской корпорации, а в одном из вспомогательных подразделений STB.

STB – System Technologies and Bio, компания клана Грей, занимающаяся огромным спектром исследований в техно-магической области, начиная от оружия и заканчивая ле-

карствами. Универсальная площадка для обкатки самых сумасшедших идей. Где-то на Манхэттене у них гигантский небоскреб, битком набитый лабораториями и офисными помещениями.

Серьезная контора, действующая по всему миру. Где-то я слышал, что у них даже в Бразилии есть испытательный полигон с научно-исследовательским комплексом для изучения дикой фауны и влияния на нее магических преобразований. Спорю на что угодно, там всюду проводят секретные эксперименты, от которых у обычных людей волосы встанут дыбом.

– Твоя кузина ученый? – не поверил я. Не вышло это с видом лежащего на земле гангстера.

– Черные тоже могут быть умными, – огрызнулся Джа. – Или ты расист и не веришь в это?

Я пожал плечами.

– Да мне в общем плевать. Сейчас меня в меньшей степени интересует интеллектуальный уровень твоей кузины, а в большей – твое нежелание переходить к делу.

Джа замялся.

– А кто вам помешает меня убить, как только я все расскажу? – наконец спросил он, глядя с отчаянной надеждой, будто я предложу приемлемый вариант выхода из ситуации.

Какая святая наивность. Или хитрый расчет? Скорее последнее, гэнста-нигер не дурак, понимает, что давить в своем положении не может, приходится выкручиваться, ища дру-

гие подходы. Например, давить на жалость.

Кажется, его обманул мой возраст, ведь молодости свойственно сострадание. И будь на моем месте обычный семнадцатилетний пацан он бы возможно повелся. Но я Проклятый, один из Двенадцати, кем уже на протяжении года пугают весь мир, и жалость для меня величина относительная.

Льдистый клинок мелькнул, и зазубренное лезвие погрузилось в плечо чернокожего главаря. Он заорал, пытаясь схватиться за кинжал. Плохая идея. Еще одна порция крика, на этот раз от обжигающего холода, проникшего сквозь пальцы человека, рискнувшего дотронуться до колдовского оружия.

– Ты что, идиот? Не знаешь, что такие штуки лучше не трогать голыми руками? – спросил я и вздохнул: – Похоже я все-таки переоценил твои умственные способности.

Еще несколько секунд я спокойно стоял и слушал вопли бандита. Ледяной кинжал торчал в его плече, от раны медленно расходились лиловые прожилки, проникая под кожу и кровь. Бледный свет от призванного оружия освещал искаженное ужасом лицо воющего от боли уголька. Он до последнего не верил, что это происходит с ним и что белый парень может быть настолько безжалостным. Здесь на улицах Бруклина чернокожие привыкли к другому отношению к себе со стороны белых.

Но ведь и я не совсем обычный белый.

– Я тебя на куски настрогаю, – проникновенным тоном

пообещал я, наклоняясь вперед. – Забыл, с кем имеешь дело? Думаешь ты первый, кто не желает говорить?

По щекам Джа побежали слезы, боль стала невыносимой, вдребезги разнося барьеры самоконтроля.

– Пообещай, что не убьешь и отпустишь, – сквозь сжатые зубы простонал он.

Я на это лишь покачал головой – какой упрямый уголек. Вдруг в глазах гангстера мелькнула надежда.

– Я могу служить тебе. Могу быть полезен, стать твоими глазами и ушами в городе, – скороговоркой произнес он.

– То есть твое недавнее заявление о некой важной информации блеф? – уточнил я. – Хотел выиграть время?

Если бы он ответил утвердительно, я бы его сразу убил. Не стал бы ничего слушать. Однако главарь банды в очередной раз удивил.

– Нет, – он затрясся головой. – Сведения и правда ценные. Они обязательно заинтересуют таких, как ты.

– Таких, как я? – я нахмурился. – То есть Проклятых?

Вот теперь и правда стало интересно.

– Да.

Я помедлил, обдумывая услышанное. Врет – не врёт? Пытается навешать лапшу на уши? Слабо верилось, что какой-то нигер из Бруклина мог знать нечто, относящееся к истинным князьям, как иногда нас называли в прессе.

– Хорошо, я слушаю, – ровным тоном произнес я.

И Джа заговорил. Чем больше я слушал, тем больше обал-

девал. Ученые корпорации придумали способ, ни много ни мало, наделять обычных людей магическими способностями. Если я правильно понял – еще на уровне развития зародыша, через специальную сыворотку внедряя изменения, воздействующие на развитие внутренней энергетики развивающегося организма. На выходе получались маги второго-третьего уровня, не выше. Более сильные не получались, но, судя по всему, исследователи к этому и не стремились, выполняя заказ нанимателей.

Проще говоря, если так дальше пойдет, то через пару-тройку лет «System Technologies and Bio» научится штамповать одаренных в промышленных масштабах.

Это действительно была важная информация.

– Ты слишком много знаешь для обычного гангстера, – заметил я, когда Джа прекратил говорить. – Не боишься?

Чернокожий главарь пожал плечами.

– Я умный, всегда держу нос по ветру. Когда началась заварушка с Проклятыми, я понял, что любые штуки с магией могут принести хорошие деньги. Главное действовать осторожно и не высовываться. И когда кузина рассказала о сыворотке, я решил придержать информацию, надеясь продать ее потом какой-нибудь заинтересованной стороне.

– Обычно такие, как ты, мыслят более узкими категориями, – заметил я.

Джа вновь пожал плечами.

– Я не такой, как все, – слегка надменно ответил он.

Может и правда. Обычный бандюган точно бы не смог решиться на авантюру с кристаллами, тем более продать их.

Что касается истории с искусственно выведенными одаренными, то ситуация в целом понятна. Греи искали способ остановить снижение магических способностей у своих отпрысков, но вместо этого научились прививать такие способности обычным людям. Когда поняли, что натворили, резко приказали не увеличивать уровень способностей получаемых магов. Что понятно – опасаются за свое существование, иначе в будущем их место займут их собственные создания.

А так наштампуют усредненных одаренных, и останутся они – чистокровные, и прислуга из искусственных магов, на которых сбросят черновую работу.

И мир изменится в очередной раз.

– Но есть еще мы, – тихо пробормотал я, размышляя сам с собой.

Джа услышал и заметил:

– Проклятые стоят вне категорий, вы давно не входите в обычные рамки.

Верно, мы не входим в обычные рамки. Мы, если так можно выразиться, стоим над системой, далеко уйдя за пределы способностей обычных одаренных. Хорошо это или плохо – уже другой вопрос.

Я перевел взгляд на гангстера. Что с ним делать? Оставить в живых? В принципе мне быгодились люди в Нью-Йорке, особенно учитывая связи с STB. Другое дело, не поймают

ли его кузину уже в ближайшее время и не возьмет ли служба безопасности корпорации за задницу всех причастных к афере с кристаллами. Тогда может всплыть и мое имя, а это уже нехорошо.

Впрочем, какая разница. Все и так знали, что Проклятые заноза в заднице у кланов. Еще один случай погоды не делает.

Я провел рукой. Ледяной кинжал растаял в воздухе. Синева на коже бандита медленно растворилась, пока не осталась обычная колотая рана. Джа шумно выдохнул.

– Спасибо.

Вместо ответа я взял кейс с кристаллами. Пригодятся. Хотя на фоне новостей об искусственно созданных одаренных продвинутые накопители и правда выглядели мелочью.

Выживший гангстер попытался подняться, не преуспел, тяжело привалившись к колесу одной из машин. Я заглянул в другой «Эскалейд», куда по приказу погибшего Скуби перед заварушкой сунулся один из чернокожих бойцов.

Что тут у нас? Блокираторы. Внешне выглядят, как каменные крипты с письменами, но внутри хитрая начинка из электроники. Классический образец сплава магии и технологии. Хорошая штука, жаль, слишком массивная, на руках не утащить.

– Не забудь прибрать куда-нибудь потом эти игрушки, – велел я Джа, кивнув на багажник массивного внедорожника. – Кстати, ты не в курсе, где твой приятель их раздобыл?

Гэнста-нигер устало покачал головой, большая кровопотеря и стресс давали о себе знать, медленно выводя из строя даже выносливый организм.

– Нет, милорд, – проронил.

Ха, «милорд»... Похоже уголек и правда решил, что я взял его на службу. Что конечно же не так. Разве что использовать в качестве удобного инструмента, не более. Случай с Лукьяном, бывшим приближенным гвардейцем, научил с большей осторожностью относиться к людям, тем более им доверять. По крайней мере сверх меры.

Вдали послышался вой сирен. Полиция. Кто-то из жителей все же вызвал копов. Редкость для такого района, обычно местные предпочитали не вмешиваться в чужие дела, особенно те, после которых на земле оставались лежать горы трупов.

Пора покинуть сей славный город. Жаль, всегда мечтал погулять по улицам Нью-Йорка. Но это родовое владение семьи Грей, могущественного клана, не любящего неожиданных гостей, особенно из числа Проклятых.

А еще были Фламберги, династия артефакторов-оружейников, в девятнадцатом веке поссорившаяся с французским королевским домом и сбежавшая в Новый Свет. В Нью-Йорке располагалась штаб-квартира их родовой корпорации. А так как семейный бизнес Фламбергов напрямую связан с техно-магическим развитием цивилизации, Проклятых, пытавшихся сломать предыдущий порядок, они особо недолюбли-

вали. Если меня засекли (а всплеск стихийальной магии был силен), то сюда вполне уже могли мчаться тревожные группы. Устраивать бой на улицах города мне не к лицу, и так репутация хуже никуда.

Именно Фламбергов стоило опасаться прежде всего. Все-таки хозяева Нью-Йорка – обычный клан, сильный, могущественный, но не отличающийся от остальных кланов. От них знаешь, чего ожидать. А вот Фламберги нечто другое, они могут преподнести сюрпризы.

– Уезжай, – я бросил Джа ключи от «Эскалейда», где лежали крипты блокираторов. – Скоро здесь будет полиция. Полагаю, тебе не слишком охота общаться с представителями властей, объясняя, откуда трупы и запрещенные к свободной продаже артефакты-нейтрализаторы.

Неуклюже поднявшись, чернокожий гангстер подошел и сел во внедорожник. Хлопнула дверца, мягко заурчал мотор после поворота ключа в зажигании. С тихим шелестом опустилось тонированное стекло.

– Еще раз спасибо, – поблагодарил Джа.

– Если понадобишься, я тебя сам найду, – сказал я, напоминая о долге.

На секунду лицо бандита дрогнуло, но умный уголек выдал из себя вымученную улыбку.

– Конечно, сэр. В любое время.

Я усмехнулся, кивнул на выезд из переулка. «Эскалейд» тронулся, осторожно объезжая тела, затем прибавил ходу,

скрываясь за поворотом. Я остался один.

Еще раз оглядевшись и проверив, что ничего не забыл, глянул на окна примыкающих к переулку домов. За происходящим наверняка следили, но вряд ли станут распространяться, помня святое правило района – ничего не говори полицейским, что бы ни произошло.

Сейчас это молчание мне на руку. Хотя следы магических проявлений, конечно, останутся. Знающим людям они многое скажут.

Впрочем, плевать. Не первый раз, когда приходится демонстративно проявлять собственное присутствие. В конце концов, в последнее время с Проклятыми и правда перестали связываться без острой нужды. Жесткие уроки, преподанные особо настырным охотникам, оказали нужное впечатление.

Я провел рукой, вызывая вихрь портала, и сделал шаг в появившееся пространственное окно. Пора возвращаться домой.

Южноамериканский континент

Чили. Побережье. 00:15

Дом, милый дом. К сожалению, для меня теперь это понятие относительное, состоящее из сети убежищ, разбросанных по всему миру. Благодаря деньгам Волкова-Русова и средствам, полученным за продажу доли в Консорциуме, приобрести нужные объекты не составило труда. Заодно оснастив всем необходимым для долгого автономного проживания.

Конкретно это убежище представляло собой виллу на побережье Чили.

Я ступил на выложенную деревом площадку и глубоко вздохнул. От площадки разбегались дорожки к постройкам, похожим на крытые беседки-веранды, соединенные между собой короткими галереями. Именно странный дизайн, когда дом словно разделен на части, в свое время привлек мое внимание. Ну и конечно же расположение – вершина высокой горы с крутым отвесным склоном на побережье Тихого океана. С мягким теплым климатом, комфортным для проживания круглый год.

Вилла располагалась в отдаленном районе и раньше принадлежала какому-то наркобарону, поймавшему пулю то ли

в одной из междоусобиц картелей, то ли в операции колумбийского спецназа по предотвращению очередного расширения наркотрафика. В последнее время власти в Латинской Америке особо не церемонились, и на суды время не тратили, безжалостно отстреливая всех причастных к стремительно разрастающейся наркоторговле. Что сыграло мне на руку, позволив приобрести собственность по неплохой цене.

Здесь имелся бассейн, небольшой спортзал, три спальни, огромная гостиная, различные вспомогательные служебные помещения. Свежие продукты привозили из ближайшей деревни по узкой, почти заброшенной дороге. Местные жители не знали, кто конкретно поселился у них под боком, но с удовольствием снабжали продовольствием за умеренную плату. Народ здесь жил обособленно и особо не болтал с чужаками, так что я был уверен, что обо мне мало кто знает. Живет и живет какой-то иностранец, кому какое дело.

К тому же по документам вилла числилась корпоративной собственностью одной из компаний, зарегистрированных в офшорной зоне. Почти все мои убежища имели такой статус, я владел недвижимостью через цепочку подставных фирм, официально при этом ничего не имея. Так проще и безопаснее. Некоторые объекты были оформлены на солидные конторы, при этом внутри самих компаний они не числилась на балансе. Хитрый трюк, позволяющий уводить в тень почти любую недвижимость. Такими приемами пользовались состоятельные люди, уходя от налогов. Вроде дом есть, а вроде

его и нет, пойдй пойми, кому на самом деле он принадлежит.

Кроме этой виллы имелись еще несколько мест, где в случае чего можно отсидеться, переживая беспокойные времена.

Лесной домик в диком краю Канады на берегу озера, куда почти нереально добраться по земле, если не знаешь куда ехать. С запасом еды, с генератором, со всем необходимым, чтобы прожить долгое время, не выходя к людям.

Бунгало на островах в Тихоокеанском регионе, скрытым от посторонних глаз стеной зарослей, где имелся опреснитель воды, на случай если основной бак закончится. Солнечные батареи давали электричество, а спрятанная под землей кладовая, набитая консервами, обеспечивала продовольственный запас. В отдельном укрытии стоял скоростной катер с запасом топлива, которого хватит, чтобы без проблем доехать до материка.

Роскошный пентхаус на вершине небоскреба в центре Токио – апартаменты, купленные за наличные у одного из подразделений якудзы через специального посредника в сети, занимающегося темными делишками. Кстати, именно он свел меня с Джа, когда узнал, что конкретно хитрый нигер собрался продавать. Имени его я не знал, зато был в курсе репутации надежного контрагента, к услугам которого прибегали самые разные люди, от скрывавшихся от закона преступников до респектабельных бизнесменов. У каждого имелись свои запросы, и почти каждый посредник исполнял. За

свою долю комиссионных, разумеется.

Имелось подземное убежище под трущобами Гонконга. С автономным источником питания, уже привычным запасом продуктов и вентиляцией со встроенной системой очистки поступающего сверху воздуха. Забавный факт – это убежище не имело входа. Вообще. Только воздуховоды и шахты технического обслуживания, достаточно узкие, чтобы пропускать спускающиеся вниз кабели, но не человека. Я сам делал обвалы, запечатывая проходы. Слегка рискованный шаг, зато гарантирующий полную скрытность. Коридоры, ведущие к обвалам, были дополнительно заминированы и оснащены камерами наблюдения, напрямую подключенные к компьютерной сети, следившей за безопасностью. Даже если вдруг кто-то решится пробиться к убежищу, то автоматически последует взрыв, окончательно обваливая все переходы...

– Добрый вечер, сеньор, не знала, что вы вернулись, – из кухни выглянула женщина. Она была из деревенских, привозила продукты.

– Привет, Мария, – я кивнул в ответ.

Кроме того, она занималась готовкой и уборкой. Сначала я вообще никого не хотел пускать, но потом понял, что и так впал в паранойю, а это прямой путь к помешательству. Сельские жители проживали изолированно и вряд ли решились бы навредить. К тому же по всей вилле расставлены видеокамеры, подключенные к локальной системе безопасности.

При покупке виллы за это пришлось отдельно доплатить.

Стоило оборудование дорого, но полностью оправдывало свое предназначение. В свое время его установил наркобарон – вместе с сигнализацией и парочкой скрытых подсистем охраны, превратив особняк на вершине скалы в крепость.

Хотя меня перестали активно искать уже какое-то время, а сеть убежищ создавалась в период активной охоты, когда загонщики еще думали, что смогут настигнуть добычу, не понимая, чем это для них закончится, я до сих пор соблюдал определенные меры безопасности. Береженого бог бережет.

– Ужин в духовке, сеньор. Печеная утка с яблоками, как вы любите, – Мария расплылась в улыбке.

Добрая женщина, считает меня вежливым и культурным молодым человеком. Интересно, что бы она обо мне подумала, узнав, что полчаса назад я хладнокровно перебил больше десятка человек? Риторический вопрос.

Она не знает, чем я занимаюсь, но вопросы никогда не задает, в том числе о периодических исчезновениях и появлениях. Хотя не может не понимать, что дорога здесь одна, и стоящий в гараже виллы Jeep Wrangler ярко-красного цвета жители деревни обязательно бы заметили. Машина, кстати, тоже раньше принадлежала наркобарону и досталась мне вместе с виллой.

– Спасибо, Мария, – поблагодарил я.

У Марии была умопомрачительной красоты дочь. Ее звали Доминика, ей было семнадцать, и любой журнал мод без лишних вопросов подписал бы с ней контракт на работу мо-

дели, стоило им ее увидеть.

Даже я обалдел, когда встретил ее, хотя после элитных эскорт-агентств по всему миру думал, что меня уже ничем не пронять. Но подкатить попыток не делал. Во-первых, не хотел сближаться с местными. А во-вторых, у Доминики был трое здоровенных братьев, и еще более здоровенный отец. Все четверо отлично владели мачете и ловко обращались с помповыми ружьями, купленными по случаю поездки в город.

– Как поживает Доминика? – спросил я.

– Хорошо, сеньор. Мечтает о поступлении в университет Сантьяго.

Ну это зря, скорее всего мечты останутся мечтами, сомнительно, чтобы девочку отпустили в большой город. К тому же нужна хорошая подготовка, а школ здесь нет. Обучением детей занимался одинокий священник. Читать-писать научит, но что-то большее уже нет.

– Если понадобится помощь, поступить на подготовительные курсы или еще что, скажите, – не знаю зачем предложил я.

Хотя нет, знаю. Слишком много крови на моих руках, и в последние месяцы я начал задумываться об этом и о равновесии во вселенной. Не помню точно, что именно на это меня подтолкнуло, кажется, какая-то статья в сети, но с тех пор старался соблюдать определенный баланс. Сделал плохое дело – уравновесь его хорошим, иначе однажды можно

скатиться в такую бездну, откуда потом не выберешься. Ну или как-то так.

Впрочем, можно ли считать плохим деянием уничтожение десятка жестоких бандитов, на руках которых тоже явно немало крови? Может, их гибель благое дело? Сложный вопрос, требующий длительных философских размышлений, до которых сейчас было лень.

– Хорошо, сеньор, обязательно передам, – поблагодарила Мария.

Непонятно, то ли обрадовало ее предложение, то ли нет. Как и любая мать, женщина желала дочери самого лучшего. Но будет ли лучшим переезд молоденькой девушки в большой город, полный соблазнов, где хватало плохих людей?

– Доброй ночи, сеньор.

– Добрый ночи, Мария.

Женщина ушла. Выбросив из головы мысли о местных, я налил в стакан сока и улегся в шезлонг. Далеко внизу медленно перекачивался океан, в ночном небе рассыпались звезды, ярко светила полная луна. Красивый вид и приятная прохлада вызывали умиротворение. Но расслабляться не время, надо хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию, а главное решить, что делать с полученной информацией.

Гэнста-нигер прав: новость касалась всех Проклятых, больше того – всех одаренных. Умники из «System Technologies and Bio» сильно заигрались, похоже даже не понимая, насколько все серьезно. А вот их хозяева не могли

не просчитать ситуацию, странно, что эксперименты продолжались.

– Идиоты, – тихо пробормотал я, подумав о клане Грей.

Или нет? И это трезвый расчет? Черт его знает, слишком много переменных, чтобы видеть картину целиком.

Кейс с кристаллами лежал на журнальном столике, надо убрать в сейф, но вставать не хотелось. Вместо этого почему-то вспомнился разговор с Джа. Уголек говорил на довольно приличном английском, но иногда у него прорывались незнакомые обороты, видимо свойственные для бруклинского диалекта.

За последние месяцы я неплохо поднаторел в языках, но почти каждый день открывал для себя что-то новое. Сам не ожидал, но, когда много свободного времени, со скуки начинаешь изучать все что угодно. Что любопытно, в школе я не демонстрировал особых способностей к освоению языков, а начав заниматься самостоятельно – быстро продвинулся.

Даже забавно. Интересно, что бы сказали учителя из «Серебряного ручья» на такой странный факт? Не знаю, может Хлад помог, перекраивая сознание, но успехи вызывали приятное удивление.

Кроме изучения языков любимым развлечением стало изобретение новых заклятий. Правда не совсем в классическом исполнении, и подойдут они далеко не всем. Манипуляции подобного рода доступны только носителям силы стихии и только впустившим в себя Хлад. Короче говоря – Одержжи-

МЫМ.

Добросовестно вел дневник, записывая результаты. В будничном планировал написать что-то вроде трактата. Можно сказать, брал пример с чародеев древности. Глядишь, и мои работы потом кому-нибудь будут полезными.

— Или нет, — я вздохнул, вспомнив последний суматошный год.

Удивительно, как многого можно добиться, если правильным образом распределить свободное время. Даже когда тебя ищут и приходится отвлекаться на потрошение чересчур настырных охотников, желающих получить вознаграждение за твою голову, всегда можно выделить час-другой на любимые занятия.

Да, за это время я многому научился и многого достиг, особенно в сфере магии. Например, освоил тонкие манипуляции, которые, уверен, даже не всем патриархам по силам. Не говоря уже об умении перекручивать магические потоки, многократно ослабляя действие классических блокираторов. Именно эти навыки помогли в переулке обойти нейтрализующее воздействие привезенных помощником Джа каменных плит.

Ладно, это в прошлом.

Я сидел на шезлонге, прихлебывал апельсиновый сок, пылился на освещенный лунной дорожкой океан и думал, к кому лучше обратиться по возникшей проблеме, потому что в одиночку такое дело точно не потянуть.

Нужен кто-то из коллег по одержимости. Когда год назад началась заварушка, не всем удалось уйти, но большинство Проклятых сумело скрыться. Где они сейчас – я не знал, но при желании каждый из нас мог почувствовать другого через посланный отклик по стихийальному магическому фону.

Сложная процедура, но вполне рабочая. Именно через нее в свое время на меня вышел Голицын, дав весточку, что жив, видимо, как собрату из Конфедерации, и что ложится на дно, и мне советует. Было это год назад, почти сразу после звонка Волкова-Русова.

Кстати, сам Голицын не стал просто уходить в подполье в отличие от остальных, а устроил лежбище в месте, куда и Проклятым путь закрыт. Князь провел сложную манипуляцию и создал своеобразный карман в слое реальности, окружив потоками хаоса, через которые никому не пробиться. С тех пор о нем ни слуху, ни духу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.